

Яков Леонтьевич
Цивьян

ОПЕРАЦИЯ

В ортопедии и травматологии используются различные методы воздействия на болезнь, на больной орган или часть его. Именно в этой специальности широко распространены массаж и лечебная гимнастика, различные водные процедуры в виде подводного массажа, простого и лечебного плавания. Простая и лечебная ходьба, любые дозволенные болезнью движения являются очень полезными таким больным, так как гиподинамия, то есть пониженная подвижность, для них губительна.

Не меньшее значение имеют и физические методы лечения в виде различных электропроцедур, ультразвуковой и лучевой терапии, введения в организм лекарств с помощью электротока и т.п., а также курортное лечение, лечение диетой, витаминами, медикаментами.

Но все же наиболее эффективными методами лечения в моей специальности являются методы, связанные с рукодействием. Однако рукодействие далеко не всегда связано с раной. В моей специальности существует много так называемых бескровных операций, когда, например, вправляют вывих головки плеча или бедра или когда сопоставляют отломки кости при ее переломе. Эти операции не сопровождаются рассечением покровных тканей, они порой более трудны и сложны, чем операции «кровавые». Но все же самым действенным методом лечения является хирургическая операция.

Операция всегда связана с чувством страха — уж слишком противоестественна она для человека, особенно человека здорового, внезапно попавшего в клинику с внезапно наступившим повреждением. Да и длительно болеющие люди обычно нелегко соглашаются на операцию — я имею в виду пациентов общих хирургических стационаров. Операция связана с чувством страха и у врача. Во всяком случае, у меня она всегда вызывает беспокойство. Но об этом несколько позже.

Всякая операция для пациента, да и для врача-хирурга, представляется сложной и трудной, а для врача еще и ответственной процедурой в лечении больного человека. Несколько особняком стоят оперативные вмешательства на позвоночнике.

Операции на позвоночнике, несмотря на все достижения медицинской науки и хирургии, пока еще остаются уделом отдельных клиник. Это объясняется, с одной стороны, сложностью и трудностью этих операций, а с другой — повышенным хирургическим риском.

Что значит повышенный хирургический риск?

Любая хирургическая операция связана с определенным риском возникновения осложнений с различными для оперируемого последствиями, вплоть до трагического исхода — не столь еще совершенны наши знания, методы лечения и способы предотвращения случайностей и просто несчастных случаев, возникающих в процессе оперативного вмешательства.

Пусть этот риск исчисляется десятыми, сотыми или тысячными долями процента. Пусть реальность этих осложнений и трагических исходов невелика.

Так вот, при операции на позвоночнике хирургический риск во много крат возрастает из-за тех особенностей позвоночника, о которых говорилось выше.

Болезни бывают разные. Есть болезни, которые следует лечить лекарствами, соответствующей диетой, определенным распорядком жизни — режимом, курортами, и болезни, которые требуют только хирургического лечения. Если операция не будет сделана вовремя, то человек погибнет.

Если в процессе такой операции возникнет осложнение или наступит смерть, врач несет меньшие моральные издержки. Он делал и сделал все для того, чтобы спасти больного, отстоять его здоровье и жизнь. Сознание абсолютной необходимости произведенного оперативного вмешательства в какой-то мере примирит врача-хирурга со случившимся.

С течением времени болезнь будет прогрессировать. Человеческий организм приспосабливается в какой-то мере к усугубляющейся болезни, но возможности его небеспредельны. А время лечения может быть упущено!

И вот если пациент, который без операции мог бы еще жить несколько лет, погибнет в процессе оперативного вмешательства или после него? Как почувствует себя хирург в этой ситуации? Ведь жизненных, абсолютных показаний к оперативному лечению не было!

Правда, все то, о чем только что говорилось, никогда не останавливает меня перед решением вопроса в пользу оперативного лечения, если я понимаю, что оно может принести пользу больному человеку и облегчить его последующую жизнь. Хирург в этих случаях должен принимать волевое решение. Иначе его пациенты будут расплачиваться слишком дорогой ценой за мягкотелость и нерешительность врача.

* * *

Сам по себе разумеющееся действительное завершение усилий многих людей в течение многих дней, а может, и недель. Эти усилия затрачиваются на то, чтобы решить целый ряд положений.

Слово, которое многократно произносится мною и моими помощниками даже на протяжении одного дня, казалось бы, обычное, привычное слово. Емкое слово. Слово с большим содержанием и смыслом. Слово, нацеливающее на действие.

Я припоминаю, как бледнели лица крепких, волевых, сильных духом людей, когда они узнавали, что им нужна операция. Это вполне закономерно и не должно вызывать удивления. Операция вырывает человека из привычного жизненного круга. Как бы он ни был уверен в ее безопасности, он понимает, что какая-то доля риска не исключена.

И вот это, казалось бы, спасительное и вместе с тем пугающее слово врывается в жизнь людей, которые были слишком далеки от него. Оно разрушает планы, отменяет необходимые, неотложные дела, вносит сумятицу в привычный ход жизни. Операция — очень емкое слово!

Оперативное вмешательство... Вмешательство в сложнейшую жизнь органов человека, порой не разгаданную до конца деятельность... Операции... Сколько сделано их за долгую хирургическую жизнь! Простых и сложных, обычных и необычных, повседневных и редких. Эта привычная деятельность настолько прочно вошла в мою жизнь, что стала насущной потребностью, жизнь без нее уже немыслима. Если почему-то операционный день в клинике не состоялся, я чувствую себя неуютно, кажется, что день прошел зря.

Многие считают, что хирургия есть соединение науки и искусства. Наверное, это справедливо. Ленинградский хирург академик Ф.Г. Углов пишет, что хирург за одну, только одну хирургическую операцию физически теряет столько же энергии, сколько тратит ее за целую смену металлург, работающий в горячем цехе у мартена. Это лишь физической энергии, а сколько еще тратится энергии нервной? Разве количественно можно измерить ее? Это, повторяю, за одну операцию. А если приходится подряд в один день делать две, три, а то и четыре такие операции!

Операция — это и невероятное беспокойство.

И еще неисчислимое множество различных причин и поводов для беспокойства, которые концентрируются вокруг основного «беспокойства» — беспокойства за то, справится ли пациент с теми неимоверными перегрузками, которые придется испытать ему в процессе операции, операции, которая должна излечить его от болезни...

95